Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иностранное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1874. № 6. С. 339-374.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣсти съ Востока. Законопроектъ о приходскихъ священникахъ и народныхъ учителяхъ въ Греціи и записка о немъ въ палату министра церковныхъ дѣлъ.—Избраніе мессенійскаго архіепископа Прокопія въ санъ митрополита аѳинскаго.—Сужденія болгарской газеты «Вѣкъ» по поводу письма греческаго синода къ константинопольскому патріарху.—Препирательства греческихъ газетъ.—Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ.—Столкновенія между греками и болгарами въ Охридѣ и Велессѣ.—Разныя извѣстія.—Вѣсти изъ Іерусалима.—Новыя брошюры.

Министръ церковныхъ дѣлъ въ Греціи, г. Валассопулъ, представилъ въ греческую палату проектъ закона относительно приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей. Сущность этого проекта состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Никто не можетъ быть рукоположенъ въ священники въ губернскій или уѣздный городъ, или въ село, если не имѣетъ аттестата народнаго учителя,—а въ окружный городъ, если не имѣетъ диплома—или отъ университета (аѳинскаго), или отъ бывшей іонической академіи, или отъ ризарьевской школы, или отъ бывшей въ Корфу семинаріи, или отъ богословскаго халкскаго училища.

2) Хиротонія священника на неопредѣленный приходъ не допускается священными канонами. Существующіе приходы въ городахъ, городкахъ и селахъ будутъ опредѣлены королевскимъ указомъ, который имѣетъ быть изданъ послѣ утвержденія настоящаго закона. Переводъ священника изъ прихода въ приходъ воспрещается. Кандидатами на хиротонію принимаются одни женатые.

3) Приходскіе священники, согласно королевскому указу отъ 8-го іюня 1856 года—о раздѣленіи приходовъ, а

равно и указу, имѣющему опредѣлить число уже существующихъ, суть въ тоже время и народные учители своего города, городка или села. Они обязываются предлагать толкованіе Евангелія,—по крайней мѣрѣ, въ воскресные дни, и учить своихъ прихожанъ ихъ обязанностямъ—какъ христіанъ и какъ гражданъ свободнаго отечества. Какъ таковые, они не могутъ быть увольняемы при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ узаконеніемъ.

4) Мірянинъ не можетъ замѣстить собою народнаго учителя—священника; священникъ же вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приметъ рукоположеніе, занимаетъ мѣсто свѣтскаго народнаго учителя.

5) Для полученія диплома народнаго учителя перваго разряда требуется аттестатъ изъ гимназіи,—втораго разряда — свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи трехъ первыхъ классовъ гимназіи, а третьяго разряда — свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи двухъ первыхъ классовъ. Кромѣ того во всякомъ случаѣ требуется полугодовое, по крайней мѣрѣ, посѣщеніе образцовой школы. Желающій получить дипломъ народнаго учителя подвергается экзамену въ присутствіи коммиссіи, состоящей изъ пяти членовъ: директора народныхъ школъ, трехъ профессоровъ университета (двухъ изъ богословскаго факультета и одного изъ философскаго) и директора образцовой школы. По истеченіи семи лѣтъ послѣ выдержанія экзамена, получившій уже дипломъ подвергается новому испытанію и—въ случаѣ неудачи экзамена—лишается жалованья народнаго учителя. Впрочемъ, таковому предоставляется право подвергнуть себя новому испытанію—не больше, какъ черезъ годъ.

6) Учреждается въ столицѣ образцовая школа, въ коей преподаются: грамматика, рисованіе, сельское хозяйство, гимнастика, гигіена, пѣніе, элементарныя свѣдѣнія по естественной исторіи, педагогика, дидактика, церковный уставъ и законъ о народныхъ школахъ.

7—13) Слѣдующими семью статьями опредѣляются обязанности народныхъ учителей изъ мірянъ, вознагражденіе

народныхъ учителей, вообще и пенсіи народныхъ учителей изъ духовныхъ лицъ.

14) Хиротонія приходскихъ священниковъ происходитъ по письменной просьбѣ всѣхъ или большинства нуждающихся въ священникѣ прихожанъ, а іеромонаховъ—по письменному предложенію настоятеля и соборныхъ старцевъ обители, которые должны представить удостовѣреніе подъ своею отвѣтственностію, что предлагаемый собратъ имѣетъ всѣ требуемыя отъ священника качества, и что онъ достаточно знакомъ, какъ съ церковною, такъ и съ свѣтскою образованностію. Рекомендуемые для священства въ приходахъ должны: а) быть эллинскими подданными, б) имѣть отъ роду для рукоположенія въ діаконы не менѣе 25 лѣтъ, а въ іереи не менѣе 30 лѣтъ; в) быть безукоризненнаго поведенія, достаточно образованными и наконецъ не состоящими въ долгу.

18) Епископъ, рукоположившій діакона или пресвитера безъ нужды и вопреки ст. 14-й, подвергается штрафу до 1000 драхмъ въ пользу національнаго банка, а рукоположенный не пользуется жалованьемъ народнаго учителя.

19) Туземецъ, не имѣющій качествъ, упомянутыхъ въ статьѣ 14-й, и получившій, вопреки закону, хиротонію внѣ Эллады, не можетъ быть принятъ въ качествѣ приходскаго священника.

За тѣмъ слѣдуютъ двѣ статьи относительно ревизіи и ревизоровъ народныхъ училищъ и четыре статьи относительно свѣчной монополіи, въ силу которыхъ продажа свѣчей для церковнаго употребленія превращается въ казенную монополію и выручаемыя отъ арендаторовъ деньги будутъ поступать въ національную казну, проценты же съ нихъ будутъ употребляться въ пользу народнаго образованія.

Проектъ этотъ министръ церковныхъ дѣлъ препроводилъ въ палату при запискѣ, которою старается доказать пользу такого узаконенія. Мысль записки та, что для возвышенія нравственнаго уровня духовенства и для его матеріальнаго обезпеченія необходимо, чтобы народное образованіе, въ интересахъ королевства, находилось въ рукахъ

духовенства. «Греческое духовенство оказало народу высокія заслуги, говорится въ этой записке; оно было утѣшителемъ и покровителемъ угнетенныхъ во времена рабства,— духовнымъ отцомъ всей греческой семьи и знаменосцемъ священной борьбы за свободу. Не будь духовенства, свобода Эллады была бы сомнительною, если не невозможною. Однако, при всѣхъ заслугахъ духовенства, при всемъ томъ, что оно составляетъ собою необходимую часть общества, что государство сдѣлало въ его пользу? Вмѣсто благодарности, оно выказало по отношенію къ духовенству только безпечность; никакого вниманія не было обращено на него, никакой заботливости не было о его образованіи, или улучшеніи его быта. Даже народъ постепенно отнималъ или урѣзывалъ самымъ жалкимъ образомъ его доходы, такъ, что доходы духовенства сдѣлались крайне недостаточными для его содержанія. Въ добавокъ ко всему этому рукоположеніе священниковъ безъ опредѣленныхъ мѣстъ назначенія сдѣлали доходы приходскаго духовенства уже совершенно ничтожными. Вслѣдствіе того духовенство не могло получить надлежащаго образованія, образованные же люди не вступали въ клиръ; такъ что нынѣ духовенство есть самый необразованный изъ всѣхъ классовъ общества. Во времена рабства, т. е. политической зависимости Греціи, духовенство было наиболѣе состоятельнымъ, домъ священника выдавался среди всѣхъ прочихъ и его семья была предметомъ восхваленія у народныхъ поэтовъ; въ тѣ времена мы имѣли множество мудрыхъ іереевъ и іерарховъ. Нынѣ же, напротивъ, домъ священника отличается убожествомъ, и весьма мало имѣемъ мы такихъ священниковъ, какъ Вамва, Фармакиди, Экономосъ, Веніаминъ, Дука, Гази и множество другихъ, и мало іерарховъ—въ родѣ древле-патрскаго, кіанурійскаго, Григорія, Деркона, Кирилла и другихъ. Все это извѣстно, и однако не только ничего не было сдѣлано для возвышенія клира, но—напротивъ—много было допущено, способствовавшаго его теперешнему упадку. Когда нѣкоторые монастыри были упразднены, то ихъ доходы не были обращены въ пользу духовенства—

согласно ихъ предназначенію. Упадокъ клира произошелъ, какъ необходимое слѣдствіе, оскудѣніе благочестія и проистекающіе отсюда пороки. Съ ослабленіемъ религіозныхъ узъ исказились и семейные нравы. Такіе печальные результаты сдѣлались слишкомъ ощутительны, и съ нѣкотораго времени многіе стали думать объ исправленіи постоянно возрастающаго зла. Предпринимаемо было много попытокъ къ его устраненію, но всѣ онѣ были неудачны, такъ какъ избиравшіяся къ обезпеченію духовенства мѣры большинство считало превышающими государственные доходы. Всѣ сознавали, что это обезпеченіе возможно лишь при назначеніи жалованья духовенству, а для этого требовалось много милліоновъ, между тѣмъ какъ доходы королевства незначительны и государственный бюджетъ не только не можетъ удовлетворить другимъ нуждамъ, но представляетъ даже ежегодно не незначительный дефицитъ. Въ 1868 году, когда были призваны въ Аѳины всѣ архіереи для крещенія наслѣдника престола, представился удобный случай правительству войти относительно этого предмета въ соглашеніе съ представителями церкви. Министерство Булгариса, воспользовавшись случаемъ, назначило коммиссію — для изслѣдованія вопроса о духовенствѣ; коммиссія выработала проектъ, коимъ низшему духовенству назначалось жалованье—сообразно съ степенью его образованія. По этому проекту приходскіе священники, не имѣющіе никакой ученой степени, должны были получать по сорока драхмъ ежемѣсячно, а съ возрастаніемъ доходовъ церковной кассы это вознагражденіе могло простираться до шестидесяти драхмъ, по усмотрѣнію епископа и сообразно съ мѣстными нуждами и обстоятельствами. Лица, имѣющія дипломъ или отъ университета, или отъ бывшей корфіотской семинаріи, или отъ какой либо изъ существующихъ въ единовѣрной Россіи духовныхъ академій, или дипломъ доктора философіи отъ какого либо университета западной Европы—со свидѣтельствомъ о выслушаніи богословскихъ наукъ, могли получать ежемѣсячно по 160 драхмъ; имѣющіе аттестаты отъ ризарьевской семинаріи, или отъ какой либо русской ду-

ховной семинаріи, или отъ богословскихъ училищъ—халкинаго и іерусалимскаго—по 120 драхмъ въ мѣсяцъ, и т. д. Но такъ какъ въ основѣ этого законопроекта лежало учрежденіе церковной кассы, доходы которой были столько же разнообразны, сколько и сомнительны, то и самый проектъ не былъ пущенъ въ ходъ. Послѣ того министръ Петимеза составилъ другой проектъ, который и представилъ въ палату; но и этотъ проектъ, страдая тѣми же недостатками, какъ и предъидущій, не былъ обсуждаемъ палатою. Съ тѣхъ поръ дѣло оставалось въ безнадежномъ состояніи, и судьба духовенства предоставлена была неизвѣстному будущему. Правда, была высказана мысль, осуществленіе которой могло принести успѣхъ, но надъ осуществленіемъ ея никто не потрудился. Это—мысль г. Валассопула, которую онъ еще въ 1864 году представилъ, какъ мнѣніе, на обсужденіе народнаго собранія и которая въ существѣ дѣла состояла въ томъ, чтобы народное образованіе было возложено на духовенство и чтобы издержки на это образованіе съ нѣкоторыми добавочными пособіями содѣйствовали снабженію духовенства жалованьемъ. Представляемый въ настоящее время проектъ есть не болѣе, какъ примѣненіе этой мысли. Возложеніе народнаго образованія на духовенство, по мнѣнію министра, нравственно подниметъ значеніе духовенства, обезпечитъ его матеріально, а по отношенію къ народу и къ народнымъ училищамъ будетъ въ высшей степени благотворно. Народное образованіе потому шло неуспѣшно, что свѣтскіе народные учители стали вмѣшиваться въ политическія дѣла и это вмѣшательство поглощало всѣ ихъ занятія, вызывая правительственное преслѣдованіе народныхъ учителей. Въ результатѣ, конечно, выходилъ вредъ по отношенію къ дѣлу самаго образованія. Другая причина неуспѣха состояла въ ничтожномъ вознагражденіи, которое назначалось на этотъ предметъ; третья наконецъ—въ отсутствіи ревизій и въ недостаткѣ закона объ учрежденіи народныхъ училищъ. Вотъ почему министръ находитъ необходимымъ—во первыхъ, чтобы народное образованіе было въ рукахъ духовныхъ лицъ, какъ менѣе способныхъ вмѣ-

шиваться въ политическія дѣла, во вторыхъ — прибавить учителямъ вознагражденіе, и въ третьихъ — установить законъ относительно училищныхъ ревизій и ревизоровъ. Н.

Съ доводами греческаго министра о народномъ образованіи и необходимости возложить его на духовенство не можетъ не согласиться всякій, кому дороги интересы духовенства и народнаго образованія—не въ одной Греціи. Утвержденіемъ вышеприведеннаго проекта греческая палата, несомнѣнно, дастъ самое лучшее рѣшеніе важнѣйшему изъ вопросовъ, тревожащихъ въ настоящее время Грецію.

Избраніе митрополита на аѳинскую каѳедру наконецъ состоялось. Греческій синодъ, послѣ того, какъ внутреннія политическія бури, возмущавшія недавно Грецію, стихли нѣсколько, рѣшился приступить къ избранію себѣ предсѣдателя. Большинствомъ трехъ голосовъ противъ одного избранъ былъ преосвященный Прокопій мессенійскій, который давно уже считался кандидатомъ на эту каѳедру, и хотя преосвященный Прокопій сначала, въ виду неединогласнаго своего избранія, рѣшительно отказался, о чемъ и составленъ былъ синодскій протоколъ, тѣмъ не менѣе впослѣдствіи, когда убѣдился, что его отказъ затруднитъ синодъ въ избраніи другаго кандидата, уступая просьбѣ самого короля, принялъ санъ митрополита. Такимъ образомъ законное и каноническое избраніе корфіотскаго архіепископа Антонія отмѣнено, и постановленіе синода прошлаго года, что «всякое—какое бы то ни было другое рѣшеніе—синода-ли, или какой бы то ни было гражданской власти, противное тому рѣшенію, по которому преосвященный Антоній избирается аѳинскимъ митрополитомъ, объявляется лишеннымъ значенія и силы, какъ незаконное и антиканоническое»—это постановленіе предано забвенію.

Въ прошлой книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» мы передали содержаніе отвѣтнаго посланія синода греческаго королевства на общительную грамоту константинопольскаго патріарха. По поводу этого посланія болгарская газета «Вѣкъ» помѣстила длинную статью — подъ заглавіемъ: «Мысли по поводу послѣдняго отвѣта священнаго синода Эллады на

общительное посланіе вселенскаго патріарха». Считаемъ не излишнимъ привесть нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи. «Всѣ помнятъ, говоритъ *Вѣкъ*, и болгарскій народъ не легко забудетъ, что эллинскій синодъ въ министерство Делигеорги, охотно призналъ схизму. Если принять еще во вниманіе и нарочитое присутствіе въ Константинополѣ нѣкоторыхъ лицъ эллинскаго духовенства въ то время, когда подготовлялось провозглашеніе раскола, то не будетъ смѣлостью съ нашей стороны утверждать, что Эллада и эллинскій синодъ съ удовольствіемъ дали сильный толчекъ той политикѣ, которая въ своемъ легкомысліи думаетъ услужить Востоку вселеніемъ раздоровъ между живущими на немъ народами. Эллада, можетъ быть, хочетъ жить въ добромъ согласіи съ народами Востока; но какая связь возможна между Элладою и этими народами, кромѣ тожества вѣры, во имя которой сами эллины до вчерашняго дня еще смѣшивали съ своей національностію всѣ единовѣрныя имъ племена Востока? Своимъ теперешнимъ поведеніемъ эллинскіе вожди не разрываютъ ли сами своими руками эту связь, внушая эллинскому народу ненависть и вражду противъ другихъ народовъ и особенно противъ славянъ? Впрочемъ—виновны въ этомъ не одни политическіе вожди Эллады; прежде всего и главнымъ образомъ виновато греческое духовенство, большинство членовъ котораго предано болѣе патріотической хвастливости, чѣмъ религіи. Духовенство Эллады далеко отъ своего высокаго призванія; оно чуждо возвышеннаго религіознаго духа и не оцѣниваетъ своего высокаго значенія въ обществѣ; это, по истинѣ, печально для духовенства, которое по справедливости можетъ гордиться столь славными предшественниками, отъ Діонисія Ареопагита до Константина Икономоса. Кажется, что новое поколѣніе эллинскаго клира мало трудится надъ изученіемъ какъ прошедшаго своей церкви, такъ и состоянія единовѣрныхъ ему народовъ. Мысли Мануса, бывшаго профессора исторіи въ аѳинскомъ университетѣ, и *«протестантствовавшаго»* монаха Ѳеоклита Фармакиди возъимѣли, кажется, рѣшительное вліяніе на патріотическое чувство нѣкоторыхъ эллин-

скихъ богослововъ. Говоря это не безъ печали и сердечной боли, мы спѣшимъ оговориться, что разумѣемъ отнюдь не всѣхъ, безъ всякаго исключенія. Вѣрно то, что посланія священнаго синода эллинскаго королевства съ нѣкоторыхъ поръ составляются уже вовсе не съ цѣлію — поддержать евангельскій миръ на Востокѣ. Мы говоримъ не о внѣшней формѣ и стилѣ ихъ, — хотя съ этой точки зрѣнія они не имѣютъ ни малѣйшаго достоинства. Если что эллинскій синодъ долженъ перенять отъ вселенской патріархіи, то прежде всего — искусство секретарей ея. — Мы говоримъ о мысляхъ, развиваемыхъ въ этихъ посланіяхъ. Греческая газета «Θρακία» восхищается недавнимъ посланіемъ священнаго синода Эллады ко вселенской патріархіи, посвятивъ ему похвальную передовую статью; но эта похвала со стороны газеты, которая приноситъ и вѣру и христіанство въ жертву на алтарь эллинизма, есть осужденіе этого посланія... Напрасно сталъ бы кто искать въ немъ того истинно-христіанскаго духа, которымъ должна быть проникнута церковная письменность; напрасно искали бы мы въ немъ искренняго и безпристрастнаго совѣта евангельской любви. Слова пустыя и напыщенныя, фразы безсмысленныя, похвалы неприличныя, эгоизмъ и крайнее самолюбіе — вотъ качества, отличающія собою посланіе святаго и освященнаго синода ко вселенскому патріарху. Мы не думаемъ, заключаетъ «Вѣкъ», чтобы подобныя посланія могли принесть услугу евангелію и церкви; но спрашиваемъ, — могутъ ли они оказать пользу хорошо понятымъ интересамъ — какъ эллинскаго королевства, такъ и всего эллинскаго народа»?!..

Едва только греческая палата была распущена, *Неологосъ* и *Θρακία* стали сильно нападать на Кумундуроса, бывшаго главнымъ вождемъ оппозиціи противъ министерства Делигеорги. Ихъ крестовый походъ былъ вызванъ, во первыхъ, той рѣчью Кумундуроса въ палатѣ, выдержки изъ которой мы привели въ одномъ изъ предъидущихъ нашихъ обозрѣній, а во вторыхъ—запиской, которую онъ представилъ королю, какъ непремѣнное условіе своего согласія принять на себя составленіе министерства, когда король пору-

чалъ ему это. Касаясь внѣшней политики Греціи, Кумундуросъ въ этой запискѣ говорилъ, что «политику министерства Делигеорги онъ считаетъ несогласною съ истинными интересами страны. По моему мнѣнію, писалъ онъ, сохраненіе дружескихъ сношеній — какъ съ сосѣднимъ государствомъ (Турціей), такъ и съ остальными народами Востока, искреннее содѣйствіе этимъ народамъ во всемъ томъ, что касается ихъ взаимныхъ и международныхъ интересовъ, строгая воздержность отъ всего того, что можетъ поколебать взаимную ихъ довѣренность, сознаніе долга одинаковой признательности къ тремъ державамъ — покровительницамъ и одинаково-дружеское отношеніе ко всѣмъ прочимъ,—вотъ что должно лечь въ основу истинной внѣшней политики Эллады; и такъ какъ я полагаю, что мы должны возвратиться на эту точку, отъ которой—къ своему вреду—уклонились, то считаю необходимымъ, чтобы органы внѣшней политики вполнѣ отвѣчали намѣреніямъ правительства, во имя котораго они дѣйствуютъ, и пользовались полною его довѣренностію». Въ этихъ словахъ Кумундуроса враги его увидѣли измѣну эллинизму, неуваженіе къ интересамъ эллинской церкви и готовность служить панславизму и Россіи. Съ неописаннымъ восторгомъ «Неологосъ» и «Θρακία» приняли вѣсть о томъ, что король не вполнѣ согласился съ требованіями Кумундуроса и снова поручилъ министерство г. Булгарису, а между тѣмъ единственныя слова, которыми Кумундуросъ коснулся Россіи, были слѣдующія: «я не сочувствую всему тому, что дѣлалось и говорилось противъ Россіи, какъ не сочувствовалъ бы, если бы подобное было направлено противъ Англіи и Франціи. Эллинскій народъ благодаренъ и благоразуменъ; неумѣстныя и несправедливыя ругательства и выходки не приносятъ пользы, но вредятъ—главнымъ образомъ—интересамъ малыхъ народовъ, которые нуждаются въ покровительствѣ и поддержкѣ. Россія, не забудемъ, и помогала, и покровительствовала намъ, и теперь она можетъ сдѣлать больше этого. Зачѣмъ намъ отвергать то, что весь міръ признаетъ?! Совѣтую искать любви, а не ненависти сильныхъ, тѣмъ

болѣе, что мы при этомъ не жертвуемъ никакими нашими интересами и убѣжденіями. Я не одобряю политики раздоровъ на Востокѣ». Кажется, ясно, что Кумундуросъ разсуждалъ съ точки зрѣнія интересовъ своей родины, а не своихъ личныхъ симпатій. Газета «Эонъ», напротивъ, поборниковъ раскола обвиняетъ въ измѣнѣ эллинизму, называетъ ихъ паразитами Турціи и людьми безъ всякихъ твердыхъ убѣжденій и безъ совѣсти. Не тѣ губятъ интересы эллинизма, которые ищутъ единенія со всѣми и поддерживаютъ связь съ единовѣрными народами, а тѣ, которые сѣютъ раздоръ между греками и другими народами и своимъ безсмысленнымъ поведеніемъ совершенно изолировали грековъ отъ другихъ единовѣрныхъ имъ народовъ. «Когда мы ратовали за права великой церкви, говоритъ *Эонъ*,— когда въ старыя времена мы разсуждали, что эллинская церковь безъ согласія церкви константинопольской не можетъ быть независимою; тогда теперешніе наши антагонисты утверждали, что константинопольская церковь должна быть ограничена едва ли не воротами Константинополя, и въ числѣ обвиненій и выходокъ противъ нея указывали посягательство ея на Болгарію. Они сами указали болгарамъ путь и научили ихъ идти тою дорогою, которою шли сами; а теперь, когда болгары ничего не говорятъ и ничего не дѣлаютъ больше того, что говорилъ и дѣлалъ Фармакиди и его послѣдователи, наши донъ-кихоты выдаютъ себя за защитниковъ правъ константинопольской церкви, послѣ того, какъ они первые нарушили эти права», и проч.

Какъ идутъ попытки къ примиренію патріархіи съ экзархіей въ Константинополѣ, — трудно сказать, тѣмъ болѣе, что министръ иностранныхъ дѣлъ Рашидъ-паша, усердно хлопотавшій объ этомъ, отставленъ отъ своей должности, а его преемникъ Арифъ-паша, понятно, еще не освоился съ этимъ вопросомъ, какъ слѣдуетъ. Константинопольскія газеты извѣщаютъ, впрочемъ, о частыхъ посѣщеніяхъ новаго министра — то патріархомъ константинопольскимъ, то экзархомъ болгарскимъ. Между тѣмъ въ провинціяхъ столкновенія между греками и болгарами не рѣдки. Непрі-

ятныя столкновенія происходили въ послѣднее время въ Охридѣ, Велессѣ и другихъ мѣстахъ, и несомнѣнно будутъ происходить до тѣхъ поръ, пока патріархія не отважется отъ своихъ притязаній, или правительство не положитъ конецъ неопредѣленному порядку вещей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что патріархія дѣйствуетъ въ настоящее время довольно умѣренно, стараясь—по возможности—достигнуть выгодныхъ для себя результатовъ мирнымъ путемъ, и нѣтъ сомнѣнія, что такой образъ дѣйствія привлечетъ ей болѣе симпатіи, чѣмъ задорныя выходки, такъ часто повторявшіяся при патріархѣ Анѳимѣ.

Патріаршій синодъ, вмѣстѣ съ Смѣшаннымъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, имѣлъ недавно разсужденіе о распрѣ, давно существующей между сербами и греко-валахами въ Призренѣ. Эта распря, какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ существуетъ изъ-за одной церкви, которую сербы признаютъ своею, но на которую, въ свою очередь, претендуютъ и греко-валахи. По извѣстіямъ «Восточнаго Временника», церковь была признана за сербами, но половина ея имущества предоставлена греко-валахамъ. Такъ какъ греко-валахи остались недовольны этимъ рѣшеніемъ патріаршаго синода, то газета «Византисъ», въ видахъ предотвращенія непріятныхъ послѣдствій предлагаетъ патріархіи уступить церковь не прежде, какъ озаботившись постройкою другой церкви для греко-валаховъ.

По словамъ «Восточнаго Временника», болгары съ великолѣпнымъ торжествомъ отпраздновали день святыхъ—Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ. Въ церкви святаго Стефана, что въ Балатѣ, литургію отслужилъ болгарскій экзархъ преосвященный Анѳимъ, съ четырмя членами экзаршаго синода. По окончаніи богослуженія директоръ болгарской школы Петко-Славейковъ произнесъ рѣчь, въ которой исчислилъ важныя услуги, оказанныя народу святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, и приглашалъ болгарскихъ епископовъ слѣдовать ихъ примѣру.

Армяно-григоріанскимъ патріархомъ, послѣ многихъ споровъ въ средѣ армянскаго народнаго собранія, единогласно

избранъ бывшій съ прошлаго года мѣстоблюстителемъ патріаршей каѳедры Нарзесъ, архіепископъ умный, образованный и пользующійся всеобщимъ уваженіемъ въ Константинополѣ.

По извѣстіямъ изъ Іерусалима, двое изъ старѣйшинъ села Беджàле, вмѣстѣ съ православнымъ священникомъ того же села, сосланы на островъ Кипръ. Мѣстное правительство не прекращаетъ насилій, чтобы заставить православныхъ арабовъ признать надъ собою власть патріарха Прокопія; но отъ этого раздраженіе поселянъ только усиливается и вмѣсто покорности патріархъ слышитъ только насмѣшки надъ собою и узнаетъ о разнаго рода нелестныхъ прозвищахъ, придаваемыхъ ему народнымъ остроуміемъ нерасположенной къ нему паствы. «Восточный Временникъ» извѣщаетъ, что недавно высокая порта препроводила во вселенскую патріархію турецкій переводъ новаго прошенія православныхъ палестинскихъ арабовъ противъ патріарха Прокопія — съ замѣчаніемъ, что это уже сорокъ седьмое прошеніе, полученное правительствомъ по этому предмету.

Только что получили мы двѣ брошюры на греческомъ языкѣ, изъ которыхъ одна напечатана въ Аѳинахъ въ 1874 году, а другая—безъ обозначенія года и мѣста печати, хотя изъ ея содержанія видно, что она также написана въ нынѣшнемъ году—при патріархѣ Іоакимѣ. Первая носитъ заглавіе «Страница изъ исторіи современной церкви — размышленія одного православнаго»; другая, меньшая по объему, озаглавливается: «Необходимо требующее исправленія» (τὰ διορθωτέα καὶ ἐπείγοντα), и написана на тему: величіе Церкви Христовой состоитъ въ единеніи, ищущіе же раздѣленія суть враги Христа и Его Церкви. Первая изъ этихъ брошюръ разсматриваетъ послѣднія событія, относящіяся къ грекоболгарской распрѣ, довольно обстоятельно и съ такимъ знаніемъ дѣла, что мы въ одномъ изъ будущихъ нашихъ обозрѣній постараемся ознакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ въ возможной подробности. Вто-

рая же есть не больше, какъ сатира, направленная противъ патріарха Анѳима и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ раскола. Авторъ разоблачаетъ множество ихъ темныхъ дѣлъ, восхваляетъ доблести и самоотреченіе іерусалимскаго патріарха Кирилла и увѣряетъ, что Анѳимъ за содѣйствіе низложенію патріарха Кирилла получилъ нѣсколько тысячъ турецкихъ лиръ, изъ которыхъ, будто бы, немалое количество выпало на долю одного высокопоставленнаго лица изъ грековъ, служившаго для патріарха Анѳима при третьемъ его возведеніи на патріаршество тѣмъ, чѣмъ былъ покойный Тахиръ-паша для перваго патріаршества его и Александръ Фотіади—для втораго. Впрочемъ, авторъ вездѣ разсуждаетъ, какъ грекъ, и предлагаетъ уничтоженіе раскола подъ условіемъ изъявленія раскаянія со стороны болгаръ и дарованія имъ экзархата съ географическими границами. Онъ совѣтуетъ также произвесть коренную реформу въ составѣ чиновниковъ патріархіи, которыхъ беззастѣнчиво называетъ навозомъ Авгіевой конюшни (κόπρος Αὐγείου), и въ заключеніе выражаетъ надежду, что просвѣщенный патріархъ, нынѣ занимающій константинопольскую каѳедру, употребитъ всѣ мѣры къ устраненію бѣдственнаго раскола съ болгарами и возстановленію братской съ ними любви.

Извѣстія съ Запада. Первый старокатолическій синодъ и наше мнѣніе по поводу его постановленій. — Назначеніе мѣста для собранія старокатолическаго конгресса. — Отзывъ берлинской протестантской газеты касательно преній о единовѣріи въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.— Новый спиритскій журналъ въ Германіи, издаваемый Алексѣемъ Аксаковымъ. — Открытіе мнимоподлиннаго Синая.—Конгрессъ оріенталистовъ въ Лондонѣ. — Пренія по вопросу о значеніи теоріи Дарвина и о древности человѣческаго рода въ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Висбаденѣ.

15-го, 16-го и 17-го мая въ Боннѣ происходили засѣданія перваго старокатолическаго синода, подъ предсѣдательствомъ епископа Рейнкенса, при участіи 28 духовныхъ лицъ и 57 мірянъ, явившихся въ качествѣ делегатовъ отъ

59 старокатолическихъ общинъ. Первое засѣданіе синода открыто слѣдующею рѣчью епископа Рейнкенса, по совершеніи богослуженія въ мѣстной замковой церкви. «Слова, пропѣтыя по окончаніи нашего богослуженія («Veni creator Spiritus»), безъ сомнѣнія глубоко напечатлѣны въ настоящія минуты въ сердцѣ каждаго изъ насъ. Искони у истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа господствовало непоколебимое убѣжденіе, что сущность церкви составляетъ «Духъ Святый» и самъ Господь сказалъ: *глаголы Мои суть духъ и животъ*. Основанная Господомъ церковь предназначена къ обновленію лица земли только въ качествѣ духовной силы и сама по себѣ есть не что иное, какъ явленіе духа. Къ сожалѣнію, въ средѣ послѣдователей ея очень скоро произошло разногласіе относительно того, какимъ образомъ Духъ Святый дѣйствуетъ въ церкви. Одни, соблазняясь словами священнаго писанія: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ*, и произвольно толкуя эти слова, присвояли дѣйствіе Духа Божія только себѣ, какъ исключительнымъ, свыше озареннымъ личностямъ, и воображали только себя однихъ носителями Духа во вредъ цѣлой церкви (монтанисты). Другіе присвояли дѣйствіе Духа Божія только одному духовному сословію и, вслѣдствіе этого заблужденія, на синодъ смотрѣли, какъ на спеціальный органъ для проявленія главнымъ образомъ епископской власти. Кто знакомъ съ литературою епископскихъ синодовъ, тому должно быть хорошо извѣстно, что участіе мірянъ большею частію почти совсѣмъ устранялось отъ подобныхъ синодовъ и даже священникамъ предоставлялось на нихъ едва замѣтное положеніе, какъ лицамъ, получающимъ Духа Святаго только отъ своихъ епископовъ. Нашъ синодъ выходитъ изъ того воззрѣнія, что Духъ Святый данъ *всѣмъ*, хотя и въ весьма различной мѣрѣ. Говоря о разнообразныхъ проявленіяхъ силы Святаго Духа въ вѣрующихъ, апостолы всегда указывали на то, что вся полнота духовныхъ дарованій проявляется только во всей церкви. Каждый принадлежитъ, какъ часть, къ жизни цѣлаго, и жизнь каждаго условливается принадлежностью къ цѣлому. Въ христіанской церкви этотъ

основной законъ выражается сознаніемъ важности взаимообщенія вѣрующихъ между собою, необходимости общенія съ Богомъ и смиреннымъ признаніемъ недостаточности для каждаго однихъ собственныхъ личныхъ силъ въ дѣлѣ устроенія спасенія. Высокое чувство общенія съ Богомъ, исполненное благоговѣнія и любви къ Божественному Искупителю рода человѣческаго, возвышаетъ насъ до сознанія своей принадлежности къ одному *царственному роду*, освященному чрезъ искупленіе. Въ этомъ именно духѣ мы собрались на нашъ синодъ, такимъ образомъ — въ Духѣ Божіемъ. Мы держимся того убѣжденія, что развитіе въ христіанской Церкви отнюдь не закончилось какимъ нибудь опредѣленнымъ моментомъ времени, что Духъ Святый всегда дѣйствуетъ въ Церкви и будетъ дѣйствовать чрезъ всѣ будущія поколѣнія, до скончанія вѣка. Христосъ Спаситель не сказалъ: Я обычай, или установившійся порядокъ вещей, но *Азъ есьмь истина*. На это указывалъ уже Тертулліанъ въ цвѣтущія времена африканской церкви, и это слѣдуетъ имѣть въ виду особенно намъ, при нашихъ реформаторскихъ начинаніяхъ. При намѣреніи устранить злоупотребленія, вкравшіяся въ область церковной практики въ теченіе вѣковъ, нормою должна служить для насъ истина, а не обычай, практика или привычка къ извѣстному строю церковной жизни. Для возстановленія первоначальнаго устройства Церкви необходимо смѣлое исканіе истины, исполненное мужественнаго, бодраго и непоколебимаго убѣжденія въ существованіи истины, нужно искреннее желаніе обновленія въ духѣ истины,—вотъ что необходимо для насъ. При этомъ мы не должны однакоже забывать, что ревность не по разуму, которая не останавливается даже предъ насиліемъ въ своихъ реформаторскихъ стремленіяхъ, больше разрушаетъ, нежели созидаетъ. Мы не должны забывать и того, что Духъ Святый, хотя данъ всѣмъ намъ, однакоже не въ равной мѣрѣ, и это отнюдь не освобождаетъ насъ отъ обязанности самаго тщательнаго испытанія, точно ли мы дѣйствуемъ въ духѣ Христовомъ. Только подъ условіемъ дѣйствія въ этомъ

именно духѣ наши рѣшенія будутъ запечатлѣны духомъ мудрости, на которой опочитъ благословеніе Божіе. Тогда исполнится надъ нами и слово апостола: *премудрость ваша явлена будетъ предъ всѣми*. Какъ ни мало еще наше общество, но на насъ смотрятъ современники, на насъ будутъ смотрѣть и грядущія поколѣнія, потому что мы полагаемъ начало великому дѣлу. Если настоящій синодъ нашъ не исполнитъ желаній и ожиданій всѣхъ, нѣтъ нужды предаваться по этому поводу унынію: чрезъ годъ мы снова соберемся для продолженія нашего предпріятія. Что теперь не будетъ сдѣлано, то довершитъ будущее. Только благоразумный, осмотрительный и вмѣстѣ мужественный и энергическій образъ дѣйствій можетъ привести насъ къ достиженію желаемой цѣли. Въ этой увѣренности я объявляю нашъ настоящій синодъ открытымъ.

Началу преній предшествовало прочтеніе объясненія мюнхенскаго центральнаго комитета относительно юридической необязательности нѣкоторыхъ изъ имѣющихъ послѣдовать постановленій синода для баварскихъ старокатоликовъ, по причинѣ не признанія епископскихъ правъ Рейнкенса въ Баварскомъ королевствѣ. По единогласному рѣшенію членовъ синода объясненіе это послано баварскому министерству. Затѣмъ собраніе окончательно утвердило синодальный и приходскій уставъ, предложенный прошлогоднимъ констанцскимъ конгрессомъ и приступило къ обсужденію церковныхъ реформъ, предложенныхъ синодальною депутаціею. Обсужденію предшествовала рѣчь боннскаго профессора Рёйша *объ основныхъ началахъ реформъ вообще*, при чемъ ораторъ, отъ имени названной депутаціи, изложилъ слѣдующія основныя положенія: 1) старокатолическій синодъ, какъ всякій *помѣстный соборъ*, имѣетъ право окончательнаго рѣшенія въ дѣлахъ, касающихся своей мѣстной церкви, не выходя изъ тѣхъ предѣловъ, за которыми можетъ имѣть силу только судъ всей церкви—вселенскій соборъ. 2) Старокатолическій синодъ имѣетъ всѣ права *національнаго нѣмецкаго синода*, такъ какъ старо-католики составляютъ въ германской имперіи, не смотря на свою

малочисленность въ сравненіи съ ультрамонтанами-католиками, національную церковь. 3) Синодъ, какъ органъ не политической, а церковно-религіозной власти, занимается чисто церковными дѣлами и держится принципа безусловнаго невмѣшательства въ сферу государственнаго управленія. 4) При обсужденіи реформъ онъ обязанъ руководиться сознаніемъ не только позволительности и желаемости, ихъ, но и ихъ цѣлесообразности, а главное—настоятельной необходимости; благоразуміе и умѣренность должны стоять на первомъ планѣ, сообразно съ рѣшеніемъ кельнскаго конгресса 1872 года. Вслѣдъ за единогласнымъ принятіемъ означенныхъ положеній, послѣдовало окончательное принятіе и утвержденіе реформъ, касающихся исповѣди, постовъ и богослуженія. Особенное вниманіе обращаютъ на себя постановленія относительно исповѣди и постовъ. Исповѣдь единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ синода признана *не обязательною* даже для приступающихъ къ таинству евхаристіи. Синодальное рѣшеніе имѣетъ въ виду не отмѣну исповѣди вообще, но только устраненіе принужденія и стѣсненія совѣсти. Синодъ прямо объявляетъ исповѣдь *важнѣйшимъ религіознымъ долгомъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ несправедливымъ обязательное требованіе, въ силу котораго члены церкви обязываются къ исповѣди въ извѣстное опредѣленное время, всякій разъ, когда они намѣреваются приступить къ таинству евхаристіи. Взамѣнъ этого, синодальнымъ рѣшеніемъ предоставляется каждому внутреннее самоиспытаніе и добровольное исповѣданіе своихъ грѣховъ предъ священникомъ во всякое время. Іезуитская тактика римскихъ патеровъ, сдѣлавшая исповѣдь средствомъ къ развѣдыванію семейныхъ и частныхъ тайнъ, строго воспрещается. На исповѣдь синодъ смотритъ единственно какъ на средство къ покаянію, а отнюдь не какъ на орудіе для властолюбивыхъ цѣлей іерархіи. Синодъ открыто объявляетъ, что каждый долженъ самъ дѣятельно участвовать въ дѣлѣ своего спасенія, и существеннымъ моментомъ исповѣди считаетъ не механическій перечень грѣховъ со стороны кающагося, и не одно формальное свя-

щенническое разрѣшеніе; но внутреннее самоиспытаніе, соединенное съ сердечнымъ раскаяніемъ и сознаніемъ собственной отвѣтственности каждаго за свои грѣхи. Имѣя въ виду устранить злоупотребленія, проистекающія отъ іезуитскаго взгляда на исповѣдь, по которому католическій священникъ обязывается руководствоваться при исповѣданіи кающихся извѣстными формальными правилами, основанными на казуистикѣ, и теоріями, направленными не столько къ пробужденію чувства раскаянія, сколько къ стѣсненію и подавленію совѣсти вѣрующихъ, синодъ объявляетъ исповѣдь свободнымъ и добровольнымъ дѣломъ каждаго, и, выходя изъ понятія объ исповѣди, какъ о религіозно-нравственномъ долгѣ, не приписываетъ ей формально-юридическаго значенія. Чрезъ это синодъ думаетъ возвратить учрежденіе исповѣди къ правильнымъ «древне-церковнымъ принципамъ», возстановить «истинно-евангелическій» взглядъ на исповѣдь и освободить ее отъ тѣхъ искаженій, которымъ она подверглась въ римской церкви, особенно начиная съ XIII вѣка. Подобнымъ же соображеніемъ синодъ руководствуется въ своемъ опредѣленіи касательно постовъ. Посту усвояется въ опредѣленіи также высокое нравственное значеніе, какъ средству къ нравственному возвышенію человѣка, но въ тоже время ему не приписывается другаго достоинства кромѣ того, какое имѣетъ вообще *воздержаніе и умѣренность* въ употребленіи пищи и питья. Соблюденіе поста, по словамъ опредѣленія, не потому есть добродѣтель, а несоблюденіе—грѣхъ, что постъ заповѣданъ намъ положительными церковными предписаніями. Взглядъ, по которому церковная іерархія можетъ дѣйствовать одними приказаніями въ области нравственной жизни и объявлять тѣ или другія дѣйствія то худыми, то хорошими, то позволительными, то непозволительными, смотря по личному усмотрѣнію, называется въ опредѣленіи ложнымъ. Имѣя въ виду обычай, съ давнихъ поръ вошедшій въ практику римско-католической церкви, въ силу котораго католическая іерархія присвоила себѣ право освобождать отъ соблюденія постовъ мірянъ и подвѣдомственное духовенство,

большею частію подъ условіемъ опредѣленнаго взноса денегъ въ пользу «римскаго престола», синодъ горячо вооружается противъ этого обычая. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говорится въ его опредѣленіи, что тысяча католиковъ нарушаютъ предписанные посты, жалуются на ихъ тягость и нарушаютъ ихъ безъ всякаго смущенія, въ надеждѣ получить обычное разрѣшеніе отъ іерархіи. Какое же достоинство имѣетъ предписаніе, выдаваемое за обязательный религіозный долгъ, если тяжесть его можетъ быть смягчена и облегчена посредствомъ взноса опредѣленнаго количества денегъ? Поэтому синодъ представляетъ на волю каждаго соблюденіе предписанныхъ въ католической церкви постовъ и возстаетъ противъ пониманія поста въ смыслѣ неупотребленія извѣстныхъ родовъ и сортовъ пищи. «Какой смыслъ, спрашиваетъ онъ, съ современно-научной точки зрѣнія имѣетъ запрещеніе не употреблять мясной пищи въ постные дни, и съ другой стороны — дозволеніе ѣсть такія породы водяныхъ животныхъ, какъ Fischotter, Wasserhun, когда доказано, что въ нихъ течетъ вовсе не холодная рыбья кровь и что они вовсе не относятся къ породѣ рыбъ? Какое значеніе имѣетъ дозволеніе ѣсть жирную семгу и запрещеніе ѣсть сухую колбасу? Раціонально ли запрещать сухое мясо и въ тоже время дозволять крѣпкое вино, густой шоколадъ, словомъ всѣ напитки безъ всякаго ограниченія»? Прочія постановленія синода касаются болѣе частныхъ предметовъ: упрощенія нѣкоторымъ формальностей богослужебнаго чина, исправленія катехизическихъ и богослужебныхъ книгъ, веденія метрическихъ записей при церквахъ, порядка разрѣшенія смѣшанныхъ браковъ, религіознаго воспитанія дѣтей, родившихся отъ этихъ браковъ, и т. под. На послѣднемъ засѣданіи синода (17-го мая) профессоръ Фридрихъ изъ Мюнхена заявилъ, по порученію Деллингера, о полномъ сочувствіи послѣдняго къ реформаторскимъ предпріятіямъ синода, о его полномъ согласіи на принятіе синодальныхъ рѣшеній и о сожалѣніи, что, по своей глубокой старости и вслѣдствіе многочисленныхъ занятій, онъ не могъ принять личнаго участія въ засѣда-

ніяхъ синода. Собраніе единогласно постановило, по предложенію проф. Рейша, послать по телеграфу привѣтъ Дёллингеру. Въ томъ же засѣданіи происходили выборы въ званіе членовъ синодальной депутаціи и синодальныхъ экзаменаторовъ, при чемъ всѣ прежнія лица оставлены на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ боннскаго профессора Рейша, возведеннаго Рейнкенсомъ въ званіе исправляющаго должность викарнаго епископа и замѣщеннаго въ составѣ синодальной депутаціи боннскимъ профессоромъ Лянгеномъ. Для старокатолическаго конгресса, имѣющаго собраться осенью нынѣшняго года, избранъ синодомъ городъ Фрейбургъ, въ Брисгаускомъ кантонѣ. По объявленіи этого рѣшенія и послѣ заключительной рѣчи Рейнкенса, содержащей указаніе на рѣдкое единодушіе членовъ синода въ постановленіи упомянутыхъ синодальныхъ рѣшеній, синодъ былъ закрытъ... Чрезъ окончательное принятіе синодальнаго и приходскаго устава, предложеннаго прошлогоднимъ констанцскимъ конгрессомъ, первый старокатолическій синодъ безспорно сдѣлалъ весьма важный шагъ впередъ на пути къ организаціи старокатолической партіи въ Германіи. Въ основныхъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ партія эта является теперь вполнѣ организованною, получившею опредѣленное церковно-общинное устройство. Постановленія названнаго синода обращаютъ на себя вниманіе преимущественно въ томъ отношеніи, что они служатъ первымъ открытымъ выраженіемъ реформаторскихъ стремленій германскихъ старокатоликовъ. Тогда какъ до послѣдняго времени эти стремленія больше или меньше скрывались и какъ бы поглощались заботами старокатоликовъ о своемъ внѣшнемъ благоустройствѣ, теперь каждый имѣетъ возможность судить о достоинствѣ предпринимаемыхъ ими реформъ. Нельзя однако же не замѣтить, что первые опыты этихъ реформъ способны возбудить къ старокатоликамъ сочувствіе болѣе со стороны протестантовъ, нежели православныхъ. Вслѣдствіе принятыхъ синодомъ нѣкоторыхъ рѣшеній относительно исповѣди и постовъ, старокатоликамъ придется, быть можетъ, скинуть нѣсколько пунктовъ разностей, при

своихъ счетахъ съ протестантами по вопросу о соглашеніи, но едва ли не окажется нужнымъ внести нѣсколько новыхъ отличій въ перечень разностей между ихъ ученіемъ и ученіемъ восточной церкви. Не входя въ разсмотрѣніе по существу постановленныхъ синодомъ рѣшеній, нельзя во всякомъ случаѣ не признать, что окончательное рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о значеніи исповѣди въ таинствѣ покаянія, превышаетъ предѣлы власти «помѣстнаго синода», даже въ томъ случаѣ, если и допустить, что старокатолическій синодъ имѣетъ всѣ признаки «помѣстнаго церковнаго собора», а партія, органомъ которой онъ служитъ, — всѣ признаки «помѣстной автокефальной церкви». Римскіе католики, на основаніи рѣшеній перваго старокатолическаго синода, прямо называютъ старокатоликовъ «запоздалыми протестантами», вздумавшими чрезъ три столѣтія идти по слѣдамъ протестантскихъ реформаторовъ XVI вѣка въ своихъ реформаторскихъ начинаніяхъ. Мы съ своей стороны думаемъ, что при такомъ порядкѣ дѣлъ с.-петербургскому отдѣлу Общества любителей духовнаго просвѣщенія представится не мало затрудненій въ продолженіи начатыхъ имъ сношеній съ старокатоликами. Старокатолики каждый годъ на своихъ синодахъ могутъ прибавлять по нѣскольку новыхъ разностей къ присланному ими въ текущемъ году перечню своихъ отличій отъ православной церкви; они будутъ дѣлать это безъ всякихъ сношеній съ православною церковью, даже безъ всякаго предварительнаго увѣдомленія ея о своихъ реформаторскихъ начинаніяхъ; можетъ случиться, что не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году, они совсѣмъ иначе заговоритъ объ іерархіи и о другихъ пунктахъ вѣроученія сравнительно съ ихъ теперешнимъ, вообще говоря, довольно неопредѣленнымъ образомъ мыслей. «Общество», конечно, не можетъ взять на себя задачи соглашать съ православнымъ ученіемъ все, что ни вздумалось бы постановить старокатоликамъ на ихъ синодахъ; врядъ ли оно будетъ имѣть возможность даже просто уяснить себѣ съ надлежащею отчетливостью отличительныя черты старокатолическаго ученія сравнительно съ православ-

нымъ. Въ составленномъ совѣтомъ с.-петербургскаго Общества перечнѣ отличительныхъ пунктовъ католическаго ученія въ сравненіи съ православнымъ, старокатолики, какъ извѣстно, не признали вѣрнаго изложенія *ихъ* ученія, но, вмѣсто того, чтобы прислать законченное, полное, точное и опредѣленное изложеніе своего исповѣданія вѣры, они отвѣтили больше выраженіемъ своихъ пытливыхъ недоумѣній по поводу разныхъ пунктовъ православнаго ученія, и на ближайшемъ же своемъ синодѣ отвергли принятое въ православной церкви *обязательное* значеніе исповѣди, — какъ знать,—можетъ быть, въ угоду своимъ ближайшимъ протестантскимъ друзьямъ и покровителямъ. Намъ думается, что, при подобномъ образѣ дѣйствій вождей старокатоличества, трудно ожидать какихъ нибудь благопріятныхъ разультатовъ по вопросу о проповѣдуемой ими необходимости взаимнаго сближенія и возсоединенія раздѣленныхъ церквей. Нельзя же предположить у старокатоликовъ такого колоссальнаго самообольщенія, что реформированная по ихъ планамъ католическая церковь сдѣлается образцомъ, по которому поспѣшатъ реформироваться всѣ прочія церкви, отказавшись отъ своихъ исконныхъ вѣрованій и своего непрерывнаго и живаго преданія, — другими словами, что всѣ церкви превратятся въ одну старокатолическую общину. Если въ этомъ смыслѣ старокатолики понимаютъ желаемое ими,—по крайней мѣрѣ на словахъ,—возсоединеніе церквей; тогда, конечно, они съ своей точки зрѣнія правы, предпринимая разныя реформы единственно по своему личному усмотрѣнію. Только изъ подобныхъ горделивыхъ притязаній, къ сожалѣнію, никогда ничего не выходило, кромѣ прибавленія къ существующимъ въ христіанскомъ мірѣ сектамъ еще одной новой секты. Всякая секта, особенно на первыхъ порахъ своего образованія, воображаетъ себя возстановительницею апостольской церкви и единственною представительницею истиннаго христіанства; было бы весьма прискорбно, если бы старокатолики позволили себѣ увлечься этимъ общимъ сектаторскимъ самообольщеніемъ.

Въ берлинской протестантской церковной газетѣ «Neue

Evangelische Kirchenzietung» въ теченіе настоящаго года помѣщено нѣсколько корреспонденцій изъ Россіи, по поводу разныхъ явленій нашей церковно-общественной жизни. Кто знакомъ съ враждебнымъ отношеніемъ этой газеты къ Россіи, того не удивятъ бранныя выходки ея противъ всего, что дѣлается въ Россіи, не удивятъ и корреспонденціи, являющіяся едва не въ каждомъ нумерѣ ея, съ цѣлію обвиненія русскаго правительства предъ судомъ западной Европы въ мнимыхъ притѣсненіяхъ иновѣрцевъ, особенно прибалтійскихъ нѣмцевъ, поляковъ, баптистовъ, меннонитовъ и другихъ нѣмецкихъ колонистовъ. Но каждаго способенъ удивить панегирикъ, напечатанный въ этой газетѣ (№ 11, 1874 г.) въ честь пресловутаго защитника мнимыхъ нуждъ единовѣрія, г. Филиппова, какъ нѣчто, по видимому, совершенно исключительное на страницахъ руссофобскаго органа крайнихъ берлинскихъ фанатиковъ устарѣлой лютеранской ортодоксальности. По словамъ нѣмецкаго корреспондента названной газеты,—очевиднаго невѣжды въ знаніи русскихъ дѣлъ и даже именъ,—«профессоръ Ивановичъ-Филипповъ» (Professor Iwanowitsch Filippov») въ лекціяхъ, читанныхъ въ прошломъ году въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, основанномъ, изволите ли видѣть, «по вліянію Каткова и другихъ московскихъ панславистовъ», имѣлъ благородную смѣлость сказать о нуждахъ русскихъ единовѣрцевъ слѣдующія замѣчательныя вещи: «Старовѣры (корреспондентъ не отличаетъ старовѣровъ отъ единовѣрцевъ) отличаются отъ господствующей русской церкви только извѣстными обрядами. За что же ихъ преслѣдовать, за что проклинать, лишать общенія въ таинствахъ съ православными»? Сказавъ за тѣмъ нѣсколько словъ о возраженіяхъ «господъ» Васильева, Чистовича, Чельцова и особенно Нильскаго, противъ необходимости удовлетворенія мнимымъ единовѣрческимъ нуждамъ, созданнымъ «профессоромъ» Ивановичемъ-Филипповымъ, корреспондентъ восклицаетъ: «Замѣтьте, здѣсь идетъ дѣло о нуждахъ не отдѣльныхъ лицъ, но восьми, по другимъ же счисленіямъ, цѣлыхъ четырнадцати мил-

ліоновъ христіанъ. Судите сами, справедливо ли и благоразумно ли поступаетъ православная церковь, преграждая этимъ милліонамъ доступъ къ общенію съ собою ради нѣсколькихъ ничего незначущихъ разностей въ богослужебныхъ обрядахъ. Что тутъ важнаго: писать ли имя Спасителя пятью, или шестью буквами, изображать крестъ четвероконечнымъ, или восьмиконечнымъ, полагать крестное знаменіе двумя, или тремя перстами, пѣть аллилуія два, или три раза? Очень быть можетъ, эти обрядовыя разности имѣютъ какія нибудь свои догматическія основанія въ русской церкви. Но не настоитъ ли для русской церкви необходимости отказаться отъ своей единоспасающей догматики и обратиться къ единоспасающей (т. е. лютеранской) вѣрѣ? Раскольники (для корреспондента рѣшительно все равно, будутъ ли то раскольники, или единовѣрцы) главнымъ образомъ потому не пользуются расположеніемъ русской церкви, что они возстаютъ противъ цезаропапизма въ сферѣ церковнаго управленія, который, какъ въ древней византійской, такъ со времени Никона въ русской церкви стремится убить всякую самостоятельную церковную жизнь. Правда, протоіерей Васильевъ признаетъ въ высшей степени отрадное для христіанскаго народа явленіе во вліяніи государства на церковь, потому что только императоры могли и могутъ давать соборнымъ рѣшеніямъ силу гражданскихъ законовъ. Православные же императоры были всегда истинными защитниками церкви и не только ея вѣры, но и внѣшняго дисциплинарнаго порядка внутри ея. Поэтому русская церковь всегда безпорочно служила престолу и отечеству ея духовными силами. Протоіерей Васильевъ не можетъ нахвалиться тѣмъ, что, при обсужденіи важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, церковная власть въ Россіи никогда не отвергала участія государственныхъ сановниковъ и что самый «Духовный Регламентъ» составленъ сообща духовными и свѣтскими лицами. Не отвергая нѣкоторыхъ свѣтлыхъ сторонъ этого явленія, все же нельзя не подивиться тому, что протоіерей Васильевъ, въ своей бюрократической ревности къ цезаропапизму, совсѣмъ не замѣчаетъ ирачной

тѣни въ этой картинѣ. Даже на такое явленіе, какъ напр. на управленіе русскаго свитѣйшаго синода гусарскимъ генераломъ, въ гусарскомъ мундирѣ, — какъ это было при императорѣ Николаѣ, онъ смотритъ, повидимому, какъ на результатъ отраднаго и благодѣтельнаго вліянія государства на церковь». Въ заключеніе газета совѣтуетъ Обществу любителей духовнаго просвѣщенія держаться, послѣдовавъ указанію «профессора Ивановича Филиппова», тѣхъ самыхъ принциповъ въ отношеніи къ единовѣрцамъ, какіе положены Обществомъ въ основаніе его сношеній съ старокатоликами, т. е., «имѣть въ виду не сліяніе, но такое единеніе церквей, при которомъ каждая церковь могла бы удерживать свои частныя особенности, соотвѣтственно характеру народа, его историческому развитію и соціально политическимъ условіямъ его быта». Газета на столько увлеклась похвалами г. Филиппову и порицаніемъ его противниковъ, что, повидимому, даже забыла о русскомъ характерѣ русскихъ единовѣрцевъ и, *ничтоже сумняся*, приравниваетъ ихъ положеніе къ германскимъ старокатоликамъ, предполагая въ послѣдователяхъ старыхъ обрядовъ особый духъ, особыя черты историческаго, соціально-политическаго быта и проч. Нужно ли замѣчать, что подобныя «корреспонденціи изъ Россіи» въ состояніи вводить только въ заблужденіе иностранцевъ относительно положенія дѣлъ въ русской церкви и уже меньше всего могутъ льстить самолюбію тѣхъ, кого онѣ дѣлаютъ предметомъ своихъ похвалъ,—такъ какъ всякому понятно, что «кого намъ хвалить врагъ, въ томъ вѣрно проку нѣтъ».

Съ начала текущаго года въ Германіи началъ издаваться новый ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ «Психическія ученыя изслѣдованія» (1), посвященный преимущественно изученію «таинственныхъ», малоизвѣстныхъ явленій душевной жизни. Журналъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего тѣмъ, что изданіе его и редакти-

(1) Psychische Studien. Monatliche Zeitschrift. Herausgegeben und redigirt von Alex. Aksakow, kais. russ. Staatsrath. zu St. Petersburg. Leipzig, Osw. Mutze und New-Jork. Erns. Steiger.

рованіе принято на себя нашимъ русскимъ соотечественникомъ, статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Аксаковымъ, извѣстнымъ защитникомъ спиритистическихъ опытовъ Юма, года два назадъ производившаго свои неудачные эксперименты въ одной изъ аудиторій петербургскаго университета. Въ программѣ журнала заявляется, что изданіе его предполагается вести при постоянномъ дружескомъ содѣйствіи многихъ нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ ученыхъ, и въ тоже время выражается, по видимому, отреченіе отъ всякаго узко-тенденціознаго направленія. Тѣмъ не менѣе есть много основаній предполагать, что изданіе это предпринято съ весьма опредѣленною цѣлію пропагандированія основныхъ воззрѣній спиритизма въ возможно большемъ кругу европейскаго общества, знакомаго съ нѣмецкимъ языкомъ. Называя извѣстный спиритскій журналъ «Spiritisch-rationalistische Zeitschrift», издававшійся въ Германіи Юліемъ Мейеромъ и Освальдомъ Мютце — извѣстными сторонниками спиритизма, своимъ «предшественникомъ», новый журналъ уже однимъ этимъ даетъ понять о своей тѣсной солидарности съ названнымъ спиритскимъ органомъ, прекратившимъ свое существованіе въ прошломъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ разныхъ недвусмысленныхъ намековъ программы видно, что издатели прежняго журнала будутъ принимать весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ своего юнаго преемника. Судя по программѣ, вообще можно думать, что вновь предпринятое изданіе имѣетъ въ виду сдѣлаться центральнымъ органомъ спиритизма, на подобіе штудтгардтскаго журнала «Wochenschrift der Neuen Kirche», служащаго главнымъ органомъ Шведенборгіанства. Какъ это послѣднее изданіе предлагаетъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ безплатныхъ подарковъ, сочиненія Шведенборга, такъ и новое изданіе можетъ сдѣлать подобное употребленіе изъ сочиненій Кардека, Юма, Дависа и другихъ новѣйшихъ спиритовъ. Будетъ ли только вознаграждаться соотвѣтствующимъ успѣхомъ его ревность къ распространенію спиритскаго ученія, вытекающая, конечно, изъ «безкорыстныхъ» стремленій,—это другой вопросъ. Имѣя подъ

руками только первыя двѣ книжки журнала, мы можемъ сказать, что изданіе его ведется довольно искусно, особенно въ томъ отношеніи, что журналъ, соотвѣтственно своей программѣ, дѣйствительно открываетъ свои страницы не однимъ спиритамъ для изложенія своихъ взглядовъ на загадочныя явленія душевной жизни. Здѣсь помѣщаются извлеченія изъ сочиненій и журнальныхъ статей даже рѣшительныхъ противниковъ спиритизма. По словамъ редакціи, это дѣлается въ тѣхъ видахъ, «чтобы имѣть возможность освѣтить обсуждаемыя душевныя явленія со всевозможныхъ точекъ зрѣнія». Поэтому мы находимъ здѣсь, напримѣръ, довольно пространное извлеченіе изъ статьи англійской газеты «Times» (отъ 26-го декабря 1873 года), посвященной опроверженію спиритизма. Здѣсь же на видномъ мѣстѣ помѣщены юмористическіе разсказы одного англичанина о томъ, какъ, не смотря на четырекратное участіе въ сессіяхъ, гдѣ самъ «великій» Юмъ производилъ свои опыты съ вертящимися, пишущими и говорящими столами, ему все таки не удалось увѣровать «въ таинственную психическую силу». Тутъ же дано мѣсто сенсаціонному извѣстію изъ Америки о публичномъ диспутѣ между спиритомъ Гудзономъ Тутле и извѣстнымъ матеріалистомъ Бюхнеромъ, при чемъ спиритъ оказывается потерпѣвшимъ полное пораженіе,—вообще выставляется въ комическомъ и довольно жалкомъ видѣ. Независимо отъ этого, въ журналѣ находитъ пріемъ изслѣдованія и статьи такихъ ученыхъ, которые отнюдь не принадлежатъ къ лагерю спиритовъ, хотя и не раздѣляютъ матеріалистическихъ взглядовъ. Сюда относится, напримѣръ подробный и основательный критическій разборъ книги Тейхенмюллера «О безсмертіи души», сдѣланный вюрцбургскимъ профессоромъ Гофманомъ, извѣстнымъ противникомъ мистической философіи Баадера, — весьма интересное изслѣдованіе профессора Максимиліана Перти подъ заглавіемъ: «дѣйствіе души умирающаго и экстазъ живаго». Въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ авторъ пытается психологически разъяснить нѣкоторыя явленія изъ области душевной жизни, собранныя

въ его ученомъ двухтомномъ сочиненіи «Таинственныя явленія человѣческой природы». По большая часть статей преслѣдуетъ рѣшительно спиритскія тенденціи и показываетъ, что вышепоименованнымъ представителямъ не спиритскаго направленія предоставляется въ журналѣ больше роль приглашенныхъ почетныхъ гостей, нежели настоящихъ хозяевъ. Чтобы выставить въ возможно болѣе благопріятномъ свѣтѣ спиритскій способъ объясненія обсуждаемыхъ таинственныхъ явленій и показать его преимущество предъ естественнымъ-психологическимъ, редакція журнала даетъ мѣсто въ своемъ изданіи различнымъ сужденіямъ и взглядамъ, имѣя въ виду рельефнѣе оттѣнить свои тенденціи посредствомъ сопоставленія ихъ съ противоположными-неспиритскими. Особенно видную роль въ журналѣ играютъ разсказы о превращеніи невѣрующихъ и скептиковъ въ спиритовъ, какъ, напримѣръ, длинный разсказъ о томъ, какимъ образомъ лондонскій д-ръ Секстонъ, бывшій прежде ожесточеннымъ противникомъ спиритизма, «сдѣлался спиритомъ», покинувъ свои натуралистическія предубѣжденія противъ возможности сверхъестественнаго воздѣйствія духовъ на міръ внѣшній. Само собою разумѣется, что естественно-научныя знаменитости, вѣрующія въ спиритизмъ, какъ напримѣръ извѣстный химикъ Crookes, зоологъ Wallace и др., играютъ въ журналѣ роль самыхъ видныхъ сотрудниковъ, какъ наиболѣе авторитетные и компетентные свидѣтели въ пользу истинности спиритской доктрины. Даже отдѣлъ «смѣси» носитъ въ журналѣ худо скрытый апологетическій характеръ и представляетъ большею частію тенденціозный подборъ анекдотовъ и *фактовъ*, служащихъ къ подтвержденію спиритскаго ученія. Изъ этого отдѣла читатель узнаетъ, какъ сильно распространенъ въ настоящее время спиритизмъ въ наиболѣе просвѣщенныхъ центрахъ западной Европы, какъ много онъ имѣетъ сторонниковъ въ средѣ ученыхъ и вообще въ образованныхъ классахъ. Если вѣрить журналу, то въ одномъ Лондонѣ ежонедѣльно бываетъ 9—10 спиритскихъ сеансовъ, и подобное же количество въ прочихъ большихъ городахъ Англіи и

Шотландіи. Въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по словамъ журнала, со стороны спиритовъ въ послѣднее время предпринимаются энергическія усилія, чтобы пріобрѣсти правительственный патентъ для своихъ «психографовъ», т. е. инструментовъ, употребляемыхъ для спрашиванія духовъ, и подъ этою фирмою обезпечить наибольшее распространеніе ихъ въ массѣ легковѣрной публики. Книги извѣстнаго главы американскихъ спиритовъ Жаксона Даниса ежегодно сбываются въ одной Америкѣ въ количествѣ 20,000 томовъ, а всѣхъ спиритскихъ сочиненій расходится ежегодно среднимъ числомъ до 100 тысячъ томовъ. Этими и подобными разсказами, разсчитанными на возбужденіе вниманія къ спиритизму, журналъ надѣется достигнуть, по видимому, добрыхъ цѣлей: обратить серьезное вниманіе ученыхъ на малоизслѣдованную область загадочныхъ душевныхъ явленій, противодѣйствовать, по мѣрѣ возможности, чрезмѣрному усиленію матеріализма въ современномъ обществѣ, отрицающаго все духовное, и т. под. Склонность къ матеріализму въ современномъ образованномъ и особенно «полуобразованномъ» обществѣ, безспорно, очень велика; но трудно надѣяться, чтобы тотъ грубый мнимый «спиритуализмъ» за который ратуетъ русскій статскій совѣтникъ въ Германіи, способенъ былъ ослабить увлеченіе въ пользу матеріализма современнаго поколѣнія. Съ другой стороны нельзя отрицать и того, что невѣріе ближе граничитъ съ суевѣріемъ, нежели съ здравою вѣрою, и переходъ отъ невѣрія къ суевѣрію,—изъ одной крайности въ другую,—гораздо легче, нежели серьезное нравственное обращеніе людей, порвавшихъ союзъ съ вѣрою. Особенно въ нашемъ обществѣ, которое такъ легко увлекается модными знаменіями времени и такъ быстро способно переходить отъ Бюхнера къ вертящимся столамъ Юма и Кардека, отъ Кардека къ Редстоку и т. под., дѣло спиритской пропаганды, предпринятой г. Аксаковымъ, можетъ имѣть не малый успѣхъ.

Въ послѣднее время не мало толковъ возбудило въ западно европейской печати извѣстіе объ открытіи *подлин-*

мой Синайской горы совсѣмъ въ иномъ мѣстѣ, нежели какое доселѣ принималось за Синай. Честь этого мнимаго открытія принадлежитъ англійскому географу Чарльзу Беке (Charles Beke), который уже съ давнихъ поръ выражалъ сомнѣніе въ вѣрности господствующаго мнѣнія относительно положенія Синая въ гористой мѣстности синайскаго полуострова. Не раздѣляя взглядовъ на этотъ предметъ, господствующихъ въ средѣ ученыхъ оріенталистовъ, изъ которыхъ одни, опираясь на древнѣйшее преданіе, отождествляютъ гору Синай съ упоминаемымъ въ Библіи «Dschebel-Musa», другіе—съ «Dschebel Serbâl», г. Беке, для фактическаго подтвержденія своего сомнѣнія, рѣшился отправиться, въ концѣ прошлаго года, во внутреннія страны Аравіи, лежащія *на востокъ* отъ «традиціоннаго синайскаго полуострова, выше Египта. Богатыя пожертвованія, собранныя въ кружкахъ членовъ англійскаго библейскаго общества и ученыхъ оріенталистовъ, доставили ему необходимыя денежныя средства для выполненія своего предпріятія; лондонское королевское географическое общество снабдило его инструментами, необходимыми для произведенія ученыхъ наблюденій; сверхъ всего этого къ нему примкнулъ свѣдущій молодой геологъ д-ръ Джонъ Мильне (John Milne), предложившій ученому путешественнику содѣйствовать ему своими спеціальными познаніями по части изслѣдованія горныхъ породъ. Первоначальнымъ намѣреніемъ вновь образовавшейся экспедиціи было подвергнуть болѣе тщательному изслѣдованію «вулканическія» горы внутренней Аравіи, лежащія по направленію къ Мединѣ, на *юговостокъ* отъ залива Акабы, такъ какъ въ этой именно мѣстности Беке думалъ найдти подлинный Синай. Тѣмъ удивительнѣе должно было показаться его первое извѣстіе, сообщенное по телеграфу изъ Каира въ Лондонъ 16-го февраля текущаго года, при чемъ путешественникъ уже увѣдомилъ европейскую публику о сдѣланномъ имъ открытіи «подлиннаго» Синая, только не въ *юго-восточной*, а въ *сѣверо-восточной* сторонѣ отъ Акабы. Само собою разумѣется, что это извѣстіе принято было съ недовѣріемъ; но не далѣе какъ

чрезъ 11 дней послѣ краткаго телеграфическаго сообщенія (27-го февраля), на страницахъ лондонской газеты «Times», появилось подробное письмо Беке, подтверждавшее первое извѣстіе и излагавшее нѣкоторыя обстоятельства, предшествовавшія открытію. Въ своемъ письмѣ Беке пишетъ, что, уже на пути въ Египетъ, ему пришлось разубѣдиться въ своемъ прежнемъ мнѣніи о «вулканическихъ» свойствахъ синайской горы, что всѣ показанія и традиціи арабовъ, египтянъ, какъ и другихъ восточныхъ народовъ, говорили не въ пользу этого предположенія и почти единогласно указывали на гору «Dscheбel en Nur», («Гора Свѣта»), какъ на то мѣсто, «гдѣ Всемогущій говорилъ къ Моисею». Это обстоятельство измѣнило первоначальный планъ путешественника и направило его, вмѣстѣ съ товарищемъ по экспедиціи, къ поименованной горѣ. Гора оказалась лежащею въ разстояніи одного дня пути отъ Акабы, въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ нея; она имѣетъ около 5000 футовъ вышины; не показываетъ никакихъ признаковъ вулканическаго характера; на вершинѣ ея доселѣ находятся остатки жертвенныхъ животныхъ; все положеніе и наружный видъ ея, будто бы, какъ нельзя больше отвѣчаютъ библейскому описанію Синая; окрестные жители, арабы, доселѣ считаютъ ее священною горою и называютъ горою Моисея; въ довершеніе всего, на ея скалистыхъ утесахъ путешественникамъ удалось усмотрѣть нѣсколько мнимо-«синайскихъ надписей», которыя немедленно были скопированы спутникомъ Беке д-ромъ Мильне. Вотъ данныя, которыя разсѣяли сомнѣнія англійскаго географа относительно открытія имъ «подлиннаго» Синая и побудили его опубликовать свое открытіе. Но не такъ довѣрчиво отнеслись ученые археологи и оріенталисты къ этому открытію, прибавляющему къ двумъ существующимъ гипотезамъ о мѣстоположеніи Синая—третью. Профессоръ кембриджскаго университета, д-ръ Е. Г. Пальмеръ, одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ знатоковъ синайскаго полуострова и литературы по вопросу о синайской горѣ, напечаталъ на дняхъ въ лондонскомъ журналѣ «Academy» (см. стр. 258 и дал. 1874 года) критическую

статью, посвященную разбору главнѣйшихъ основаній, на которыхъ Беке строитъ свою новую гипотезу, и выставилъ слѣдующія возраженія противъ вѣроятности этой гипотезы: 1) Новый Синай г. Беке слишкомъ далеко отстоитъ отъ египетскихъ границъ и можетъ быть признанъ за дѣйствительный Синай или при томъ предположеніи, что библейское описаніе израильскихъ становъ между Чермнымъ моремъ и Синаемъ (Исх. 15-17) не полно, или при томъ, что упоминаемый въ книгѣ Исходъ Мицраимъ отличался отъ настоящаго и лежалъ гораздо дальше къ Востоку. 2) Названіе горы «Dschebel en Nur («Гора Свѣта»), повидимому, указываетъ больше на сабеизмъ, нежели на мозаизмъ. 3) Жертвенные остатки на вершинѣ горы ничего не говорятъ въ пользу гипотезы; такъ какъ бедуины искони имѣли обыкновеніе приносить жертвы на высокихъ горахъ. 4) Страна около залива Акабы кишитъ всякаго рода легендами и сказаніями о Моисеѣ, которыя всѣ въ одинаковой мѣрѣ сомнительны. 5) «Синайскія» надписи, открытыя Беке и скопированныя его спутникомъ, пока необнародованы; но если судить объ нихъ по аналогіи съ надписями давно уже найденными на утесахъ Сербила, и написанными частію на набатейскомъ, частію даже на греческомъ языкѣ, то онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ претендовать на древность выше 1-го или 2-го вѣка по Р. Хр. и врядъ ли, такимъ образомъ, могутъ представить какое нибудь ручательство за тождественность «Горы свѣта» съ библейскимъ Синаемъ. 6) Слишкомъ быстрый, почти мгновенный переходъ Беке отъ убѣжденія въ вулканическихъ свойствахъ Синая къ его теперешнему убѣжденію набрасываетъ не совсѣмъ выгодную тѣнь на основательность и его настоящаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что переходъ этотъ представляется недостаточно мотивированнымъ. 7) Прибавляя къ двумъ горамъ, до послѣдняго времени бывшимъ предметомъ спора изъ за чести быть горою Моисеева законодательства («Dschebel-Musa u Dschebel-Serbâl») еще третью соперницу, Беке не выставляетъ никакихъ преимуществъ протежируемой имъ горы, за исключеніемъ развѣ того, что она, по своему мѣстоположе-

цію, представляетъ сравнительно больше удобствъ для помѣщенія массы израильскаго народа, вышедшаго изъ Египта, нежели обѣ ея соперницы. По всѣмъ этимъ причинамъ Пальмеръ не видитъ никакихъ достаточныхъ побужденій для защитниковъ стараго, «православнаго» Синая («Dschebel Musa») отказываться отъ своего мнѣнія, въ пользу новооткрытаго, быть можетъ, вовсе не Синая. Можно думать, что мнимое открытіе Бека вызоветъ оживленныя пренія на лондонскомъ конгрессѣ оріенталистовъ, имѣющемъ быть въ іюлѣ текущаго года, куда, какъ намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, посылается между прочимъ, въ качествѣ представителя отъ здѣшняго университета, профессоръ нашей Академіи Д. А. Хвольсонъ, помѣстившій въ французскомъ с.-петербургскомъ журналѣ (№ 60, 5-го марта) подробное и основательное опроверженіе всѣхъ доводовъ д-ра Беке.

Въ прошломъ мѣсяцѣ происходило собраніе нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Висбаденѣ, гдѣ, по примѣру прошлогодняго собранія, весьма видное мѣсто заняли пренія о значеніи теоріи Дарвина касательно происхожденія человѣка. Нѣкоторые изъ естествоиспытателей безусловно высказались въ пользу этой теоріи, съ высокомѣрнымъ пренебреженіемъ трактовали о «немногихъ» противникахъ дарвинизма въ средѣ современныхъ натуралистовъ, «поддерживающихъ дружбу съ теологами», и съ апломбомъ предсказывали скорое, повсюдное и безпрекословное принятіе вѣры въ происхожденіе человѣка отъ обезьяно—подобныхъ животныхъ первобытной эпохи. Въ этомъ смыслѣ высказался страсбургскій профессоръ зоологіи Оскаръ Шмидтъ въ своей рѣчи «о примѣненіи теоріи перерожденія видовъ къ человѣку». Однако не было недостатка въ заявленіи и противоположныхъ взглядовъ на значеніе дарвиновой гипотезы, при томъ—со стороны компетентнѣйшихъ представителей современнаго естествознанія. Знаменитый берлинскій профессоръ физіологіи и патологіи д-ръ Вирховъ, въ рѣчи «о значеніи естественныхъ наукъ для нравственнаго воспитанія людей», заявилъ, что онъ остается при своемъ преж-

немъ мнѣніи о теоріи Дарвина, т. е. что теоріи этой не достаетъ еще весьма многихъ данныхъ для того, чтобы перешагнуть изъ области гипотезъ въ область точныхъ результатовъ естественно-научнаго изслѣдованія. Ей не достаетъ пока самаго главнаго: *прямыхъ* фактическихъ доказательствъ. Между различными формами растительнаго и животнаго царства не найдено, до послѣдняго времени, промежуточныхъ звѣньевъ, на которыя можно было бы смотрѣть, какъ на переходныя ступени изъ однихъ видовъ въ другіе. Не смотря на то, что въ послѣднее время значительно пополнены прежніе пробѣлы въ наученіи различныхъ породъ животныхъ и растеній, искомыя промежуточныя звѣнья все еще остаются пока искомыми. Поэтому теорія перерожденія видовъ можетъ казаться правдоподобною только «для философскаго разсматриванія» ея, съ «фактическими же наблюденіями она не согласима». Подобный отзывъ о теоріи Дарвина сдѣланъ былъ и предсѣдателемъ конгресса нѣмецкихъ антропологовъ, боннскимъ профессоромъ Шаффгаузеномъ, который обратилъ вниманіе присутствовавшихъ еще на многіе другіе недостатки обсуждаемой теоріи.

По вопросу о древности человѣческаго рода на упомянутомъ конгрессѣ сказано было также нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей, направленныхъ къ ограниченію фантастическаго числа лѣтъ, назначаемыхъ многими геологами и палеонтологами для прошлаго существованія человѣчества. Д-ръ Шаффгаузенъ высказался въ своей рѣчи противъ мнѣнія французскихъ археологовъ Лярте, Кристи и др., о чрезмѣрно высокой древности грубыхъ издѣлій человѣческаго искусства, найденныхъ въ недавнее время въ южной Франціи, въ допотопныхъ пластахъ земной коры, на ряду съ ископаемыми остатками нѣкоторыхъ видовъ животныхъ, угасшихъ въ описываемой мѣстности. По мнѣнію Шаффгаузена, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ издѣлій носятъ на себѣ слѣды слишкомъ тонкой рѣзной работы, какъ напримѣръ искусныя изображенія различныхъ фигуръ животныхъ на костяхъ оленя, для того, чтобы эти издѣлія могли считаться произведеніемъ предполагаемыхъ обитателей, такъ

называемаго, ледниковаго періода, пасшихъ нѣкогда стада сѣверныхъ оленей на почвѣ нынѣшней южной Франціи. Противъ подлинности нѣкоторыхъ изъ найденныхъ издѣлій, какъ напр. отполированной кости, украшенной изображеніемъ мамонта, ученый археологъ выразилъ рѣшительное сомнѣніе, въ виду сколько съ одной стороны свойства самой находки, столько же и ближайшихъ обстоятельствъ ея открытія, не подтвержденныхъ достаточнымъ количествомъ надежныхъ свидѣтелей. «Не слѣдуетъ умалчивать, заключилъ ораторъ, что попытки изслѣдователей на хронологическое вычисленіе древности извѣстныхъ геологическихъ находокъ, или извѣстныхъ промежутковъ времени первобытной эпохи, въ большей части случаевъ, лишены всякаго научнаго достоинства. Намъ рѣшительно не достаетъ вѣрнаго хронометра для точнаго измѣренія и расчисленія промежутковъ этой эпохи. Показанія новѣйшихъ геологовъ-египтологовъ, будто бы остатки глиняной посуды, найденные въ наносномъ илѣ нильской долины, на глубинѣ 72 футовъ отъ поверхности, носятъ на себѣ слѣды, по меньшей мѣрѣ, 24,000-лѣтней древности, равно какъ вычисленія Штеенштрупа относительно 4000-лѣтняго продолженія такъ называемаго каменнаго періода въ Скандинавіи покоятся на мало вѣроятныхъ гипотезахъ. Прочія геологическія расчисленія могутъ претендовать только *на относительное* научное достоинство. Вычисленія древности извѣстныхъ геологическихъ формацій, опирающіяся на наблюденіе наносныхъ слоевъ въ устьяхъ теперешнихъ большихъ рѣкъ и озеръ, также имѣютъ подъ собою слишкомъ шаткую почву: потому что въ первобытную эпоху рѣки были гораздо обильнѣе водою и гораздо стремительнѣе въ своемъ теченіи сравнительно съ настоящимъ временемъ; то дѣйствіе, которое онѣ теперь оказываютъ на измѣненіе и преобразованіе окружающей почвы, отнюдь не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія ихъ дѣйствія за нѣсколько тысячелѣтій назадъ. Въ то время онѣ гораздо скорѣе формировали вокругъ себя огромные наносы, или пролагали себѣ новые пути, нежели теперь». Въ подобномъ же смыслѣ высказался д-ръ Фр. Пфаффъ въ своемъ чтеніи «о хронологіи современныхъ геологовъ».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки